

*Liudmila N. Dobrobog,
DPh, assistant professor;
Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs*

Law and Legislation in Ukraine: theoretical and law Aspect

Key words: law, legislation, constitution, regulation, normative act, normative and legal act.

Annotation: The article deals with content of jurisprudential categories “law” and “legislation”. The author points out their interpretation from the time of Russ. Attention is focused on the fact that the restriction of what constitutes “law” was in 1906, when the basic laws of the Russian Empire were approved, which were actually the first Russian constitution. It is crucial normative fixation of such definitions as “law” and “legislation”.

Законодательство является одной из ключевых категорий юриспруденции. Указанный термин довольно часто используется в научной юридической сфере, а также в нормативно-правовых актах. Однако, это не способствует его однозначному пониманию. Между тем, потребности юридической практики требуют однозначного его понимания, что и определяет актуальность темы исследования.

Обобщив существующие в национальной юридической науке подходы к пониманию термина «законодательство», следует выделить два основных:

1) термином «законодательство» охватывается система действующих в соответствующем государстве законов, как нормативно-правовых актов, имеющих высшую юридическую силу по сравнению с подзаконными нормативными актами (узкое понимание);

2) термином « законодательство» охватывается система действующих в соответствующем государстве не только законов, но и подзаконных нормативных актов (широкое понимание).

Если проанализировать Конституцию Украины, которая в Преамбуле определена как «Основной Закон Украины», то можно сделать вывод об отсутствии четкого и однозначного понимания рассматриваемого термина. Термин «закон» довольно часто используется в Конституции (ст.ст. 4, 6, 10, 13, 14, 15, 17, 19, 20 и пр.). Сравнительно меньше используется термин «законодательство» (ст.ст. 9, 19, п. 12 Переходных положений). Употребляются и другие термины «закон и другие нормативно-правовые акты» (ст.ст. 8, 57, 58), «закон и иные правовые акты» (ст. 152), «закон и другие нормативные акты» (п. 1 Переходных положений), «законы Украины, другие акты законодательства Украины» (ст. 118).

Ст. 75 и ст. 85 Конституции Украины установлено, что единственным органом законодательной власти в Украине является парламент - Верховная Рада Украины. К полномочиям Верховной Рады Украины относится, в частности, принятие законов. Исключительно законами Украины определяются, например, права и свободы человека, гарантии этих прав и свобод, основные обязанности граждан; гражданство, правосубъектность граждан, статус иностранцев и лиц без гражданства, права коренных народов и национальных меньшинств, порядок применения языков и пр.

Ст. 2 Закона «О всеукраинском референдуме», которая называется «Законодательство о референдумах» гласит: «Порядок подготовки и проведения всеукраинского референдума регулируется Конституцией Украины, этим Законом, а также другими законодательными актами Украины» (*Про всеукраїнський референдум. Закон України від 6 листопада 2012 року // Офіційний вісник України. – 2012. – п № 92. – Ст. 3729*).

Согласно ст. 2 Закона «О социальном диалоге в Украине» «законодательство Украины о социальном диалоге базируется на Конституции Украины и состоит из законов Украины «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», «Об организациях работодателей», «О коллективных договорах и соглашениях», «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», настоящего Закона, трудового законодательства, других нормативно-правовых актов. Если международным договором, согласие на обязательность которого предоставлено Верховной Радой Украины, установлены иные нормы, чем те, которые предусмотрены законодательством Украины о социальном диалоге, применяются нормы международного договора» (*Про соціальний діалог в Україні. Закон України від 23 грудня 2010 року // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 28. – Ст. 255*).

Известно, что основные нормативные акты, которые принимались князьями Руси назывались грамотами, уроками заповедям и пр. Однако, использовался и термин «закон» - о «законе русском» говорится в договорах князей Олега, Игоря, Святослава с греками. В связи с чем С.С. Алексеев и Е.А. Лукьянова считают, что под законом в данном случае понимались русские обычаи, неписанные, неоспоримые традиции (1,9). А В.А. Рогов и В.В. Рогов указывают, что в литературе отмечалась древность возникновения понятия закон, уходящая своими корнями во времена до нашей эры. К моменту распада праславянской общности слова закон и обычай существовали у славянских народов и выражали различные направления нормативности. Относительно X в. письменные источники позволяют говорить о двух процессах влияния на деформацию смысла термина закон периода язычества. Первый процесс связан с укреплением государственности и переориентацией юридических понятий в сферу государственных велений. Второй связан с определенным процессом понимания закона в византийской юридической среде. Хотя в XI в. термин закон исчезает как легальное слово из юридических законодательных текстов, он применяется в работах русских мыслителей в измененном значении. Это проявляется в творчестве Иллариона Киевского (2).

Заметим, в предисловии к 1-му изданию Полного собрания законов Российской империи, изданного в 1830 г., было отмечено следующее:

«В составе сего Собрания под именем Законов вложены, по порядку времени, все постановления, ко всегдашнему исполнению от Верховной Власти или Именем Её от учрежденных Ею мест и Правительств происшедшие, по всем частям Государственного управления, без всякого изъятия. При сем не было допускаемо различие между Законами ныне действующими и Законами отмененными... Сего требует Историческая связь и целость Законодательства...

Судебные решения имеют силу Закона единственно в тех случаях, по коим они состоялись; посему они не могли вестись в Собрание Законов общих. Но в сем правиле допущены следующие изъятия: есть судебные решения, коих сила

распространена в самом их изложении на все случаи им подобные; есть другие, кои, бывши в начале частными, приняты впоследствии примером и образцом других решений, и таким образом сделались общими; есть решения частные, но в них сделано изъяснение Закона общего, установлен точный смысл его, и отвергнуты толкования с разумом его несообразные. Все таковые и сим подобные судебные решения допущены в состав Собрании. Подобное сему изъятие сделано и в решениях дел уголовных. Важнейшие из оных, особенно по преступлениям Государственным, признано полезным сохранить в Собрании» (3).

Приведенные положения позволяют сделать вывод, что во времена Российской империи термин «закон» интерпретировался в так называемом широком смысле, поскольку содержание соответствующего понятия охватывало все нормативные акты, принятые органами публичной власти, включая решения судебных органов, имеющих прецедентный характер: именные указы, манифесты, положения, рескрипты, уставы, уложения т.п. Более того само понятие закона как отдельного вида нормативно-правовых актов, имеющих высшую юридическую силу или как название нормативно-правового акта не является характерным для того периода развития правовой системы Российской империи, в состав которой входила значительная часть территории современной Украины.

Ограничение содержания понятия «закон» состоялось в 1906 г., когда в связи с объявлением Манифеста об усовершенствовании государственного порядка (Октябрьского манифеста) (17 октября 1905 г.) были пересмотрены и одобрены Николаем II Основные Государственные Законы Российской империи, которые стали фактически первой российской конституции.

Согласно «Основных Государственных Законов»:

«9. Государь Император утверждает законы, и без Его утверждения никакой закон не может иметь своего совершения.

...

44. Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора.

...

48. Общее хранение законов полагается в Правительствующем Сенате. Посему все законы должны быть вносимы в подлиннике или в заверенных списках в Правительствующий Сенат.

49. Законы обнародываются во всеобщее сведение Правительствующим Сенатом в установленном порядке и прежде обнародования в действие не приводятся.

...

52. Закон не может быть отменен иначе, как только силою закона. Посему, доколе новым законом положительно не отменен закон существующий, он сохраняет полную свою силу» (4).

Относительно этого документа Б. Кистяковский отмечал, что вместе с призывом к жизни Государственной Думы и обновлением Государственного Совета у нас установлен законодательный принцип, согласно которому «никакой новый закон не может действовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы» (Основные Законы. Ст. 86), а это впервые проводит, наконец, в нашем правопорядке

точную и более менее прочную грань между законом, с одной стороны, и правительственными указами и административными распоряжениями, с другой. В то же время в наше законодательство введен и принцип верховенства закона, поскольку указы теперь выдаются «в соответствии с законами» (5).

Таким образом, в указанном источнике термин «закон» имеет тот же смысл, который вкладывается в него и сегодня, а именно как официальный документ, принимаемый специально уполномоченным органом, с соблюдением соответствующих процедурно-процессуальных правил, регулирующий наиболее важные общественные отношения и имеющий высшую юридическую силу по отношению к другим нормативно-правовым актам.

С тех пор термин «закон» фактически утратил значение синонима для любого нормативного акта и значение обязательного установленного правила поведения и формально стал означать только название нормативно-правового акта высшей юридической силы, принимаемого органом законодательной власти (6).

Н.В. Сильченко, исследуя проблемы этимологии, социологии и логики закона указывает, что термин «закон» с давних времен упоминался в связи с принудительностью и публичной властью, так принуждение римского «lex» больше всего, указывает автор, обусловлено тем, что он означал акты, исходящие от политической публичной власти, а не древние обычаи и традиции, которые складывались эволюционным путем. Первые правовые представления в Древнем Риме носили теонимий характер, а право понималось как божественные повеления и отражалось термином «fas». Светское, в том числе и обычное, право в отличие от божественного именовалось «jus», термин же «lex» использовался для обозначения только одного из источников позитивного права, т.е. права, формирующегося органами политической власти.

Итальянский юрист и общественный деятель Бруно Леони еще в 1961 г. писал, что любой анализ «закона» сначала представляет собой лингвистический анализ, то есть попытку выяснить реальное значение этого слова условию. Однако, это нелегко, так как люди могут использовать слово «закон» с разных точек зрения и в значениях, которые не просто меняются в соответствии с различными типами людей, использующих это слово, но могут изменяться также в языке одних и тех же людей. Автор акцентирует внимание, что даже профессора-юристы используют это слово не в одном и том же значении, в связи с чем можно сослаться на перманентные дискуссии специалистов по международному праву и конституционалистов, с одной стороны, и цивилистов – с другой (7).

В 1998 г. вопрос понимания смысла термина «законодательство» стал предметом рассмотрения Конституционного Суда Украины, который решил, что «термин «законодательство», употребляемый в части третьей статьи 21 Кодекса законов о труде Украины относительно определения сферы применения контракта как особой формы трудового договора, следует понимать так, что им охватываются законы Украины, действующие международные договоры Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, а также постановления Верховной Рады Украины, указы Президента Украины, декреты и постановления Кабинета Министров Украины, принятые в пределах их полномочий и в соответствии с Конституцией Украины и законами Украины» (*Рішення*

Конституційного Суду України від 9 липня 1998 року № 12-рп/98 // Офіційний вісник України. – 1998. – № 32. – Ст. 59).

Следует заметить, что в докладе о верховенстве права, принятом на 86 пленарном заседании Венецианской комиссии (Венеция, 25-26 марта 2011 г.) отмечается: «Термин «закон», используемый в этой главе, относится прежде всего к национальному законодательству и общему праву. Однако, развитие международного права, а также значение соблюдения верховенства права, придаваемое международными организациями, привели к рассмотрению данного вопроса также на международном уровне: принцип законности в международном праве выражается через принцип *paсta sunt servanda*» (8).

Таким образом, учитывая требования юридической техники важно именно нормативное закрепление определения ключевых понятий юриспруденции «закон» и «законодательство». Следовательно, вопрос принятия закона «О нормативно-правовых актах» требует немедленного решения.

References:

1. Alekseev SS. ABCs of law. Sverdlovsk: Russia; 1982. [[Google Scholar](#)]
2. Rogov VA, Rogov VV. Old Russian legal terminology in relation to the theory of law (Essays IX mid - seventeenth centuries. Moscow: MGIU; 2006. [[Google Scholar](#)]
3. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: p. XVIII- XX Pershe zibrannya, V. 1: Available from: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php*
4. *The highest approved Basic Law: Available from: www.hist.msu.ru/ER/Text/apr1906.htm.*
5. Kistyakovsky BA. Philosophy and Sociology of Law. St. Petersburg: RHGI; 1999. [[Google Scholar](#)]
6. Serogin SV. Problemni yuri wildly filologichni ASPECTS zastosuvannya understand "right" th "law" in ukraïnskiy pravoviy doktrini konteksti that in the rule of law. Dnipropetrovs'k: Vidavnitstvo "Grani"; 2012. [[Google Scholar](#)]
7. Leonie B. Freedom and law: Ed.. A. Kuryaeva. M: IRISEN; 2008. [[Google Scholar](#)]
8. *REPORT ON THE RULE OF LAW Adopted by the Venice Commission at its 86th plenary session (Venice, 25-26 March 2011): Available from: <http://www.venice.coe.int/docs/2011/CDL-AD%282011%29003rev-e.pdf>.*
9. Lukyanov EA. Act as a source of the Soviet state law. M: Moscow; 1988. [[Google Scholar](#)]